

УДК 343. 98

**ОПТИМИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Мещерина В.Д¹

студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Пригарина О.А¹

студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация.

Представленная статья направлена на исследование вопросов, связанных с цифровизацией деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации. Авторами акцентируется внимание на интеграции технологий больших данных и искусственного интеллекта в расследование преступлений; определяется сущность данных технологий, их преимущества и перспективы дальнейшего использования следователями и дознавателями. Отдельно выделяются наиболее значимые проблемы, свидетельствующие о рисках для справедливости уголовного судопроизводства и нарушения прав граждан.

Ключевые слова: расследование преступлений, оптимизация расследования, цифровизация, большие данные, искусственный интеллект.

¹ Научный руководитель - Гриневич К.В. ассистент кафедры судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Scientific supervisor - Grinevich K.V. assistant of the Department of Forensic Expertise and Criminalistics, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

**OPTIMIZATION OF CRIME INVESTIGATION USING BIG DATA AND
ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES: NEW CHALLENGES FOR
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Meshcherina V.D

Student,

Belgorod National Research University,

Belgorod, Russia

Prigarina O.A

Student,

Belgorod National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract.

This article aims to explore the issues related to the digitalization of law enforcement activities in the Russian Federation. The authors focus on the integration of big data and artificial intelligence technologies into crime investigations, defining the essence of these technologies, their advantages, and the prospects for their further use by investigators and interrogators. The article also highlights the most significant challenges that pose risks to the fairness of criminal proceedings and the violation of citizens' rights.

Keywords: crime investigation, optimization of investigation, digitalization, big data, artificial intelligence.

В последние годы наблюдаются тенденции к цифровизации правоохранительной деятельности в Российской Федерации, которая приводит к существенным изменениям механизмов расследования преступлений. В качестве одного из наиболее значимых направлений сегодня рассматривается

использование технологий больших данных и искусственного интеллекта, которые обеспечивают повышение оперативности анализа информации, точности прогнозирования и выявления преступных связей, а также позволяют минимизировать влияние человеческого фактора при обработке доказательственных сведений. В то же время, интеграция таких технологий неизбежно порождает целый комплекс организационных, этических и иных проблем, которые касаются обеспечения защиты персональных данных, допустимости доказательств и процессуальной независимости субъектов расследования.

Понятие «большие данные» охватывает собой массивы разнородной информации, которые характеризуются значительными объемами, высокой скоростью поступления и многообразием форматов. В контексте расследования преступлений к таким данным может относиться: информация, полученная с камер наблюдения; сведения о банковских транзакциях; геолокационные сведения; следы, оставленные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; записи разговоров, полученные от операторов услуг мобильной связи и др. [2, 65]. Обработка такой информации при помощи технологии искусственного интеллекта позволяет оперативно выявлять связи и закономерности, а также аномалии, не подлежащие установлению традиционными следственными методами в короткие сроки [8, 374].

Сегодня технологии искусственного интеллекта, включая нейронные сети и машинное обучение, постепенно начинают внедряться в деятельность правоохранительных органов с целью:

- автоматизации процесса идентификации личности посредством распознавания лиц и голоса, а также установления номеров автомобильного транспорта;
- анализа сетей контактов, которые использовались подозреваемыми в совершении преступлений лицами;
- прогнозирования вероятности рецидивной преступности;

- интеллектуального поиска необходимой информации путем анализа больших массивов данных, хранящихся в соответствующих электронных базах;
- реконструкции преступного события с учетом уже имеющихся сведений о его обстоятельствах [5, 75].

Обработка больших массивов данных не может быть осуществлена посредством использования ручного труда сотрудников правоохранительных органов. В то же время, алгоритмы машинного обеспечения позволяют:

- систематизировать сведения, полученные из различных источников, включая базы данных, интернет-платформы и т.д.;
- оперативно выявлять и помечать подозрительные транзакции или контакты;
- моделировать временные и пространственные связи, которые имеют место между событиями, связанные с преступлением [6, 115].

Помимо этого, технологии искусственного интеллекта могут позволить исключить возникновение ошибок, причиной которых выступает человеческий фактор. Например, технологии «компьютерного зрения» объективно определяют схожесть лиц, представленных на фотографиях или видеозаписях, не находясь в зависимости от субъективной оценки следователя или дознавателя. Аналогичным образом, системы лингвистического анализа способствуют идентификации авторов письменных текстов или сообщений, что особенно актуально для расследования киберпреступлений [10, 101].

Не менее важным и перспективным направлением является применение искусственного интеллекта при реализации и разработке профилактических мер. Современные технологии уже обладают возможностью построения прогностических моделей, на основании которых устанавливаются потенциальные зоны с повышенной преступностью. Использование алгоритмов больших данных, в свою очередь, способствует тактико-криминалистическому моделированию, так как соответствующие системы в максимально короткие

сроки формируют вероятностные версии развития событий, основываясь на имеющейся совокупности данных [4, 123].

Несмотря на очевидные преимущества интеграции рассматриваемых технологий в деятельность по расследованию преступлений, их использование на практике сегодня создает целый ряд правовых и иных вызовов, которые требуют своевременного реагирования, в том числе, от законодателя. Так, главная сложность заключается в обеспечении достоверности цифровых данных, которые были получены с помощью алгоритмов, а также проверяемости данного критерия. Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прямо устанавливает, что уголовное дело не может разрешаться на основании тех доказательств, которые были получены с нарушением действующего законодательства [11].

Одним из ключевых признаков допустимых доказательств выступает их достоверность, которая подлежит обязательной проверке субъектами доказывания и судом. Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, в частности, в процессе работы с данными могут изменять критерии оценки, что является неотъемлемым элементом самообучения. В таких условиях воспроизведение процедуры получения результата становится невозможным, что затрудняет проверку доказательств.

Следующая проблема напрямую связана с определением субъекта, ответственного за те ошибки, которые были допущены алгоритмами. Так, например, если искусственный интеллект ошибочно проведет идентификацию личности по видеозаписи, возникает вполне закономерный вопрос: кто должен понести юридическую ответственность за последствия такой ошибки? Следователь или дознаватель, воспользовавшиеся программой? Ее разработчик? Или государство, выступившее заказчиком соответствующей технологии? На текущий момент времени отечественное законодательство не включает в себя нормы, которыми бы регулировалась ответственность за результаты, полученные с применением технологии искусственного

интеллекта, что создает правовой вакуум и замедляет темпы цифровизации правоохранительной деятельности [9, 156].

Не менее важным является вопрос защиты персональных данных в рамках расследования преступлений с использованием технологии больших данных, которая предполагает возможность их обработки в больших количествах, что затрагивает не только сведения о подозреваемых, но и третьих лиц, которые не имеют отношения к преступному событию. В таких условиях создается риск нарушения права на частную жизнь, закрепленного в статье 23 Конституции Российской Федерации [3], а также требований, определенных в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [7].

Помимо этого, широкое распространение подобных технологий может привести к чрезмерной автоматизации процесса принятия процессуальных решений, когда следователь или дознаватель будет фактически полагаться на выводы, сделанные программой, а не являющиеся результатом познавательной деятельности человека. В таких условиях снижается уровень самостоятельности указанных субъектов, что может вступать в противоречие с определенными в уголовно-процессуальном законодательстве принципами, включая оценку доказательств по внутреннему убеждению [1, 65].

В качестве итога произведенному анализу, можно сделать вывод, что внедрение технологий больших данных и искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство обладает широкими перспективами, указывающими на возможность повышения оперативности выполнения рутинных задач за счет их автоматизации, анализа значительного объема информации в короткие сроки, а также повышения эффективности расследования преступлений в целом. В то же время, подобные инновации обладают не только потенциалом, но и создают множественные риски, начиная от подмены человеческих функций в области правосудия алгоритмическими, заканчивая нарушением прав личности.

Представляется, что оптимизация расследования должна выстраиваться на принципах законности, прозрачности, подотчетности и проверяемости технологий. Для реализации этих целей необходимо реформировать правовую базу таким образом, чтобы стало возможным обеспечить баланс между потенциальной эффективностью цифровизации и соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, а также установить реальные и действенные механизмы проверки достоверности данных, определить ответственных субъектов за допущение алгоритмических ошибок. Помимо этого, следует установить правило, в соответствии с которым любые технологии искусственного интеллекта подлежат использованию исключительно в качестве вспомогательного инструмента, который не может подменять собой действия и решения должностных лиц.

Для реализации сформулированных предложений необходимо установить в регламенте использования искусственного интеллекта ряд обязательных мер, среди которых: требование объяснимости получаемых результатов; обязательная верификация на независимых тестах с последующей публикацией отчетов о точности результатов и количестве ложных срабатываний, их уровне; ведение неизменных логов; использование алгоритма «человек в цикле», где искусственный интеллект лишь дает рекомендации, тогда как процессуальное решение принимается сотрудником. Критерий «действенности» предлагается оценивать по измеримым значениям, к которым относятся: точность результатов, уровень ложных срабатываний, возможность воспроизведения результата, время отклика и проведение внешнего аудита.

Лишь при соблюдении всей совокупности перечисленных выше условий технологии больших данных и искусственного интеллекта могут стать не угрозой для справедливости и законности уголовного судопроизводства в Российской Федерации, а полноценным ресурсом, обеспечивающим оптимизацию и модернизацию хода расследования преступлений.

Библиографический список:

1. Берова, Д. М. Потенциал искусственного интеллекта в расследовании преступлений: за или против / Д. М. Берова, А. Ю. Тутуков // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 96-100.
2. Воронина, И. С. Применение технологий искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел органами внутренних дел / И. С. Воронина, Д. В. Теткин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2022. – № 16. – С. 63-66.
3. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 1. – Ст. 8.
4. Краснова, Л. Б. Проблемы расследования преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта / Л. Б. Краснова // Воронежские криминалистические чтения. – 2021. – № 24. – С. 121-125.
5. Лебедев, М. Д. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений / М. Д. Лебедев, С. А. Саввоев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7 (47). – С. 73-77.
6. Морозов, Р. М. Актуальные вопросы использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений / Р.М. Морозов // Ius Publicum et Privatum. – 2024. – № 4 (28). – С. 114-121.
7. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.

8. Сидиропуло, И. Г. Перспективы применения искусственного интеллекта в расследовании преступлений / И. Г. Сидиропуло // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 7 (194). – С. 373-375.

9. Смирнов, А. А. Роль и место искусственного интеллекта в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений / А. А. Смирнов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1 (35). – С. 154-161.

10. Тебиев, Р. Р. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений / Р. Р. Тебиев // Научный портал МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 98-102.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Оригинальность 76%